

П. Плева

**Очерки из истории
конницы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Плев**
Очерки из истории конницы / П. Плев – М.: Книга по Требованию, 2019. –
248 с.

ISBN 978-5-517-88059-8

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1889 года.

ISBN 978-5-517-88059-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В В Е Д Е Н І Е.

Родина лошадей—Средняя Азія. Оттуда лошади перешли въ прочія части Азіи, на сѣверное побережье Африки и наконецъ въ Европу. Въ Азіи, благодаря необыкновенному богатству лошадей самыхъ лучшихъ породъ, конница возникла *естественно*. Громадныя степи, дававшія пропитаніе большому количеству лошадей, степи, по обширному пространству которыхъ немыслимо было совершать переѣзды иначе, какъ верхомъ, представляли естественное условіе, выдвинувшее лошадь на первый планъ и заставившее человѣка смотрѣть на нее, какъ на своего лучшаго, неизмѣннаго друга. Тамъ человѣкъ жилъ вмѣстѣ съ лошадью и такъ съ нею сжился, что не дѣлалъ безъ нея ни шагу. Совершенно естественно, что на такое важное предпріятіе, какъ война, онъ отправлялся также на своей лошади. Въ ней онъ находилъ неоцѣненное средство быстро налетать на непріятеля и застигать его врасплохъ. Живя среди природы при самыхъ первобытныхъ условіяхъ, лошади на Востокѣ достигли замѣчательнаго совершенства и приобрѣли качества боевыхъ животныхъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что уже въ глубокой древности конница въ Азіи играла видную роль. Неудивительно также, что въ Европѣ, гдѣ въ противоположность прекраснѣйшимъ конскимъ породамъ Аравіи, Персіи, Малой Азіи, существовали самыя простыя, малорослыя лошади и гдѣ слѣдовательно, не было условій для естественнаго возник-

новенія конницы, восточная конница производила всегда сильное впечатлѣніе и заставила европейцевъ завести и у себя этотъ родъ оружія. Но въ Европѣ для этого пришлось искусственно создать тѣ условія, которыя на Востокаѣ существовали сами собою, привести лошадей изъ Азіи и приучить къ нимъ людей, между тѣмъ какъ тамъ человекъ былъ неразлученъ съ лошадыю.

И такъ, въ Европѣ конница появилась подъ вліяніемъ столкновенія европейцевъ съ естественною конницею азіатскихъ и африканскихъ народовъ и была создана *искусственно*. По этой причинѣ она только въ самые блестящіе періоды своего развитія успѣвала возвыситься до достоинствъ лучшихъ представителей естественной конницы, а въ остальные эпохи подъ вліяніемъ превратныхъ взглядовъ на нее приходила въ упадокъ, утрачивая тѣ основныя свойства, безъ которыхъ существованіе ея не имѣетъ смысла. Только когда являлись вожди, умѣвшіе возвратить конницѣ подвижность, стремительность дѣйствій, вдохнуть въ нее тотъ внутренній огонь, который даетъ ей силу ии передъ чѣмъ не останавливаться, вожди, умѣвшіе искусно ею пользоваться и водить ее въ бой, тогда она приобрѣтала большое значеніе на войнѣ и нерѣдко рѣшала участь сраженій.

Предлагаемые очерки изъ исторіи конницы имѣютъ цѣлью выяснить, что во всѣ времена, какъ древнѣйшія, такъ и новѣйшія, сила этого рода оружія зависѣла отъ возможно большаго развитія его *естественныхъ свойствъ* быстроты и способности къ стремительнымъ ударамъ, а значеніе на войнѣ—отъ *умѣнія* пользоваться ими.

I.

Конница въ древности.

Самые цивилизованные народы древности, греки и римляне, у которыхъ военное искусство достигло высокой степени развитія, главное вниманіе обращали на пѣхоту; конница же у нихъ была плоха и малочисленна. Ни въ Греціи, ни въ Италіи, не было условій, благопріятныхъ для развитія коневодства; не было у грековъ и римлянъ любви къ лошадямъ и къ верховой ѣздѣ. Поэтому кавалерійское дѣло не могло тамъ подняться на должную высоту.

Въ *Греціи* конница была двухъ родовъ: тяжело вооруженная. имѣвшая латы, щитъ, пику и мечъ, и легкая, состоявшая изъ конныхъ лучниковъ. Сѣдла со стременами тогда еще не существовали, а для ѣзды лошади покрывались особыми чапраками *).

Греческіе всадники плохо ѣздили верхомъ и смотрѣли на лошадей, не какъ на главное свое оружіе, а лишь какъ на средство для ускоренія движенія. Поэтому греческая конница не знала атакъ въ сомкнутомъ строю, часто спѣшивалась, часто прибѣгала къ помощи пѣхоты и главнымъ образомъ употреблялась для развѣдывательной службы и преслѣдованія бѣгущаго противника.

Когда греки столкнулись съ сильною, легкою, персидскою конницею, отъ которой они потерпѣли много пора-

*) Первые упоминанія исторіи о сѣдлахъ относятся къ IV столѣтію послѣ Р. X.

женій, то они на дѣлѣ убѣдились въ важномъ значеніи этого рода оружія и должны были позаботиться объ увеличеніи числительности и улучшеніи своей конницы. Но и послѣ этого греческая конница не приобрѣла способности дѣйствовать рѣшительно въ бою.

До значенія рода оружія, способнаго рѣшать участь сраженія, поднялась *македонская* конница при знаменитомъ царѣ Македоніи, **Александрѣ Великомъ**. Собираясь совершить громадныя завоеванія, онъ позаботился о созданіи сильной боевой конницы, для чего въ Македоніи и въ сосѣднихъ съ нею странахъ тогда уже существовали благоприятныя условія: богатое коневодство, воинственное населеніе, отличавшееся любовью къ лошадымъ и искусствомъ въ верховой ѣздѣ. Александръ Македонскій сформировалъ тяжелую конницу (вооруженную пикою, мечемъ и латами), легкую и конныхъ лучниковъ, умѣвшихъ дѣйствовать какъ въ конномъ, такъ и въ пѣшемъ строю. Македонская конница была способна производить стремительныя, сожнутыя атаки не только на конницу, но и на пѣхоту. Александръ Великій часто употреблялъ ее для рѣшительныхъ ударовъ въ бою и придавалъ ей такое важное значеніе, что всегда самъ становился во главѣ отряда отборныхъ всадниковъ, такъ называемыхъ *гетеровъ* (товарищей), располагавшихся въ той части боеваго порядка, которая назначалась для главной атаки.

Въ теченіе 9 лѣтъ непрерывныхъ походовъ (334—325 г. до Р. Х.) въ Малую Азію, Египетъ, Среднюю Азію и Индію, конница Александра Великаго играла видную роль.

Какъ на одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ примѣровъ дѣйствій македонской конницы можно указать на участіе

ея въ сраженіи при *Гивгамеллахъ* въ 331 г. до Р. Х. (черт. 1). Персидскій царь, *Дарій* построилъ свою 400-тысячную армію (въ томъ числѣ 40000 конницы) на равнинѣ въ нѣсколько линій протяженіемъ по фронту около 10 верстъ, переи́шавъ на обоихъ флангахъ пѣхоту съ конницею. Александръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 40000 пѣхоты и 7000 конницы, которыя построились такъ: пѣхота въ центрѣ, а конница по флангамъ. Правымъ флангомъ, состоявшимъ изъ 1800 гетеровъ и отборной пѣхоты и предназначеннымъ для рѣшительной атаки лѣваго фланга персовъ, командовалъ самъ Александръ.

Такъ какъ боевой порядокъ македонской арміи былъ короче боеваго порядка персовъ, то Александръ, дабы имѣть возможность ударить въ лѣвый флангъ противника, приказалъ своимъ войскамъ передвинуться вправо. Съ цѣлью помѣшнуть этому маневру, Дарій двинулъ свою армію параллельно македонской и направилъ на нее массу конницы, стоявшей, какъ было сказано, въ интервалахъ между пѣхотными частями. Но гетеры Александра опрокинули персидскую конницу, ворвались въ промежутки, образовавшіеся въ боевомъ порядкѣ персидской пѣхоты атаковали ее съ фланговъ и, во-время поддержанные македонскою пѣхотою, обратили весь лѣвый флангъ персовъ въ бѣгство. Покончивъ тутъ дѣло, Александръ съ своими гетерами слѣшилъ на лѣвый флангъ, который въ это время, атакованный массою персидской пѣхоты и конницы и отрѣзанный отъ центра и праваго фланга, находился въ большой опасности. И здѣсь отборная конница Александра рѣшила все дѣло, атаковавъ персидскую конницу съ тыла. Громадныя персидскія полчища обратились въ бѣгство, настойчиво преслѣдуемая македонскою конницею, которая непосредственно послѣ сраженія проскакала 10

версть, а въ слѣдующій день продолжала преслѣдованіе еще на протяженіи 90 верствъ, потерявъ при этомъ 500 лошадей.

Такимъ образомъ сраженіе при Гавгамелахъ было выиграно македонскою конницею, благодаря ея прекраснымъ качествамъ и искусству ея великаго вождя.

Въ этомъ сраженіи замѣчательны: 1) маневръ Александра Великаго съ цѣлью панести ударъ во флангъ; 2) умѣніе воспользоваться ослабленіемъ непріятельской пѣхоты, когда въ ея боевомъ порядкѣ образовались промежутки послѣ разбитія персидской конницы; 3) быстрота маневрированія конницы: Александръ успѣваетъ разбить непріятеля на одномъ флангѣ и вслѣдъ затѣмъ являться на другой флангъ, чтобы и тамъ склонить побѣду на свою сторону; 4) стремительность атакъ македонской конницы; 5) замѣчательное преслѣдованіе разбитаго противника.

Въ *Римѣ* вооруженныя силы состояли преимущественно изъ пѣхоты, которая отличалась замѣчательными боевыми достоинствами. Конница же была очень плоха, и при превосходной пѣхотѣ играла совершенно подчиненную роль. Римскіе всадники такъ плохо ѣздили верхомъ, что нерѣдко привязывали себя къ лошади, и въ бою чаще всего спѣшивались. Они были вооружены пиками и мечами, а изъ предохранительнаго вооруженія имѣли щиты и легкіе панцыри.

Дорого заплатились римляне за свое пренебреженіе къ конницѣ, когда имъ пришлось вступить въ борьбу съ знаменитымъ *Аннибаломъ*, карагенскимъ полководцемъ, въ арміи котораго была превосходная конница, въ особенности *нумидійская* *), обладавшая всѣми качествами

*) Нумидія—страна въ сѣверной Африкѣ, теперешній Алжиръ.

естественной легкой конницы. Нумидійцы ѣздили на небольшихъ, но въ высшей степени быстрыхъ и поворотливыхъ лошадахъ, были вооружены только дротиками и не имѣли никакого предохранительнаго вооруженія. Они считали своимъ главнымъ оружіемъ коня и были страшны въ бою стремительными ударами. Прекрасная конница въ рукахъ такого великаго полководца, какимъ былъ Аннибалъ, явилась могущественнымъ средствомъ для нанесенія римлянамъ рѣшительныхъ пораженій. Во всѣхъ сраженіяхъ, данныхъ Аннибаломъ, его конница играетъ весьма видную, а часто главную роль. Знаменитое сраженіе при *Каннахъ* (въ 216 г. до Р. Х., во время 2-й Пунической войны), послѣ котораго Римъ очутился на краю гибели, было выиграно, благодаря замѣчательнымъ дѣйствіямъ карфагенской конницы.

Въ этомъ сраженіи (черт. 2) Аннибалъ съ 40000 пѣхоты и 10000 конницы построился на равнинѣ впереди р. Ауфиды, которая, образуя въ этомъ мѣстѣ дугу, прикрывала его фланги. Пѣхота стала въ центрѣ, а конница по флангамъ: на правомъ 2000 нумидійцевъ, а на лѣвомъ 8000 галловъ и испанцевъ подѣ начальствомъ *Гисдрубала* для рѣшительной атаки праваго фланга противника. Римлянъ было 80000 пѣхоты и 7200 конницы, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ карфагенянъ. Римская конница расположилась также по флангамъ пѣхоты, составлявшей центръ боеваго порядка: на правомъ флангѣ 2400, а на лѣвомъ 4000.

Въ началѣ боя, когда карфагенская пѣхота начала наступленіе изъ центра, конница, стоявшая на лѣвомъ флангѣ, стремительно атаковала правофланговую римскую конницу, которая для встрѣчи этой атаки *на совершенно ровномъ мѣстѣ спланилась и потому почти вся была*

перевита. *) Послѣ этой побѣды конница Гасдрубала быстро направилась въ тылу боеваго порядка римлянъ къ ихъ лѣвому флангу на выручку 2000 пумійцевъ, которые съ трудомъ удерживали наступленіе превосходныхъ силъ противника въ то время, какъ пѣхота Аннибала въ центрѣ боролась съ римскою пѣхотою. Лѣвофланговая конница римлянъ, атакванная съ тыла конницею Гасдрубала, а съ фронта нумидійцами, была смята и обращена въ бѣгство. Пославъ для преслѣдованія ея нумидійцевъ, Гасдрубалъ съ остальною конницею бросается въ атаку на римскую пѣхоту съ тыла, а въ то же время съ фронта ее атакуетъ вся карагенская пѣхота. Римляне были окружены, и началась страшная бойня. На Каннскомъ полѣ погибла почти вся римская армія: 70000 пѣхоты и почти вся конница были истреблены карагепями, потерявшими около 6000 чел.

Въ этомъ замѣчательномъ сраженіи обращаютъ на себя вниманіе въ высшей степени искусныя дѣйствія карагенской конницы, придавшія бою столь рѣшительный характеръ. Тутъ мы видимъ: 1) вѣрный выборъ направленій для ударовъ: флангъ и тылъ; 2) необыкновенную дѣятельность и быстроту маневрированія конницы: она атакуетъ сперва одинъ флангъ, потомъ другой и наконецъ центръ; 3) преслѣдованіе разбитаго противника; 4) стремительность атакъ, производившую на римлянъ страшное дѣйствіе.

*) По отзыву Аннибала, это было все равно, какъ еслибъ ему выдали этихъ всадниковъ связанными по рукамъ и по ногамъ.

II.

Характеристика конницы въ средніе вѣка. Рыцарство. Конница восточныхъ народовъ.

Въ средніе вѣка въ Западной Европѣ военное дѣло перешло почти исключительно въ руки высшаго, богатаго класса общества, который только службу на конѣ считалъ совмѣстною съ своимъ достоинствомъ. Вслѣдствіе этого тогдашняя конница, извѣстная подъ названіемъ *рыцарской*, пріобрѣла преобладающее значеніе, а пѣхота, къ которой рыцари отпосплись съ полнымъ презрѣніемъ, пришла въ совершенный упадокъ и существовала лишь для второстепенныхъ цѣлей.

Рыцарская конница стояла очень высоко въ нравственномъ отношеніи, по своимъ возвышеннымъ понятіямъ о чести и воинской доблести; но съ точки зрѣнія военного искусства она по своей односторонности далеко отстала отъ идеала конницы. Какъ извѣстно, сила этого рода оружія въ бою зависитъ, кромѣ нравственныхъ условій, отъ развитія въ соотвѣтственной мѣрѣ двухъ противоположныхъ свойствъ, быстроты движенія и массивности строя. Первое достигается легкостью и подвижностью лошадей, а второе сомкнутостью строя. Но рыцари иначе смотрѣли на это. Для силы удара въ бою они считали необходимымъ имѣть большихъ, тяжелыхъ лошадей и тяжелое вооруженіе, а изъ желанія предохранить себя отъ ударовъ противника заковали въ желѣзо не только себя, но и этихъ тяжелыхъ лошадей. Вслѣдствіе этого они сдѣлались въ высшей сте-

пени неповоротливыми и неспособными къ быстрому движенію, т. е. совершенно потеряли ту способность, благодаря которой конница является единственнымъ и могущественнымъ средствомъ для предпріятій, требующихъ выигрыша времени, внезапности и стремительности удара. Рыцари дѣйствовали въ бою не массою, а въ одиночку; ибо каждый изъ нихъ хотѣлъ отдѣльно побѣдить своего противника; по понятіямъ о чести, ни одинъ рыцарь не могъ стать *сзади* другаго, всѣ должны были находиться впереди. Это повело къ тому, что рыцари для боя строились въ сильно разомкнутую шеренгу (*en haue*), имѣя позади себя оруженосцевъ и слугъ (черт. 3); каждый рыцарь отыскивалъ себѣ противника, съ которымъ вступалъ въ единоборство, такъ что бой распадался на множество поединковъ. Идя въ атаку, рыцари переходили въ карьеръ на разстояніи лишь нѣсколькихъ десятковъ шаговъ. Ихъ наступательнымъ оружіемъ были пика и обоюдоострый мечъ; ударомъ пикн и напоромъ лошади на скаку старались выбить противника изъ сѣдла (упавшій съ лошади рыцарь вслѣдствіе тяжести латъ становился совершенно беззащитнымъ); а если пика въ бою ломалась, то брались за мечи, которыми кололи и рубили. Общаго управленія такимъ боемъ не было и не могло быть, предводитель дрался такъ же, какъ и всякій рыцарь. Въ случаѣ побѣды рыцари не преслѣдовали непріятеля: это считалось противнымъ рыцарской чести, да и тяжесть рыцарей дѣлала ихъ неспособными къ такому дѣйствию.

Итакъ, въ рыцарствѣ мы видимъ слѣдующія особенности, которыя рѣзко противорѣчатъ духу и тактикѣ конницы: 1) малая подвижность и неповоротливость; 2) разредоточеніе силъ для боя въ одиночку; 3) лобовое столкновеніе, равносильное по всему фронту; 4) отсутствіе